УДК: 06.053; 355.232.6; 346.24 DOI: 10.53816/20753608_2022_2_4

МЫ ЗНАЕМ, ЧТО НЫНЕ ЛЕЖИТ НА ВЕСАХ

WE KNOW WHAT LIES ON THE SCALES NOW

По представлению академика РАРАН М.В. Сильникова

Н.М. Карапетян

Журнал «Защита и безопасность»

N.M. Karapetyan

В начале апреля 2022 года в одном из прославленных и старейших учебных заведений России — Военно-морской академии им. Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова — прошло открытие и пленарное заседание XXV юбилейной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы защиты и безопасности».
Самым главным и широко обсуждаемым вопросом научно-практической конференции стал вопрос решения задачи всеобщей мобилизации экономики и общества для обеспечения обороноспособности нашей державы. Выступающие в своих докладах подчеркнули, что главным гарантом неприкосновенности, поступательного развития России сегодня, как никогда, являются ее Вооруженные силы.
Ключевые слова: развитие России, Вооруженные силы, мобилизация экономики, дипломатическая блокада, Военно-морской флот, геополитическая обстановка, оборонная промышленность.

In early April 2022 in one of the most famous and oldest educational institutions of Russia — the Naval Academy named after Admiral of the Fleet of the Soviet Union N.G. Kuznetsov — the opening and plenary session of the XXV anniversary All-Russian Scientific-Practical Conference «Actual problems of defense and security» was held.
The most important and widely discussed issue of the scientific-practical conference was the issue of solving the problem of general mobilization of the economy and society to provide defense capabilities of our state. The speakers in their reports stressed that the main guarantor of inviolability and progressive development of Russia today as never before,
is its Armed Forces.
Keywords: development of Russia, Armed Forces, economic mobilization, diplomatic blockade, Navy, geopolitical situation, defense industry.

«Геополитическая рекогносцировка»

Кризис разразился, стоило России только начать продвигать свои национальные интересы в отношениях со странами НАТО, когда их войска и ракеты не только вплотную придвинулись к нашим западным рубежам, но и фактически уже начали развертывание на Украине. О его предвестниках и составляющих шла речь в докладе, подготовленном группой авторов под руководством депутата Государственной Думы РФ, генерал-полковника В.А. Шаманова (доклад зачитал В.В. Кулаков). Требования Президента России В.В. Путина вернуть войска альянса на рубежи, где они находились в 90-х годах XX века (как и было обещано, когда наша страна согла-

силась вывести свои вооруженные силы из Европы) не были всерьез восприняты США и их союзниками. Наоборот, в планы альянса входило в ближайшее время взять под свой полный контроль всю акваторию Черного моря, над которой уже сотнями фиксировались пролеты их разведывательных самолетов и беспилотников. Генсек НАТО Столпенберг объявил Черноморский регион зоной интересов США: воздушное и морское патрулирование его вод должны были перевести в разряд штатной деятельности альянса, для чего готовились к переброске значительные силы. Одновременно Украине в ходе намеченного наступления на Донбасс предписывалось устроить серьезную провокацию против РФ на Азовском море — с тем чтобы вывести из строя Крымский мост и общими усилиями обложить Крымский полуостров со всех сторон.

Поставив Россию в позицию обороняющегося, страны НАТО не собирались ослаблять натиск. США заблаговременно, еще в 1972 году, вышли из Договора об ограничении систем ПРО. А, начиная с 90-х, стали активно размещать их в Восточной Европе. При этом упреки в том, что ракеты в установках можно при желании заменить на наступательные с ядерным зарядом, они отметали. В XXI веке американские стратеги все чаще высказываются о допустимости применения тактического ядерного оружия (ТЯО). К 2025 году НАТО планировало полностью развернуть систему ПРО и нанести удар по России, рассчитывая на то, что к этому моменту их диверсанты сумеют вывести из строя наши системы. Только новейшее, не имеющее аналогов в мире российское оружие и перехват инициативы в ситуации с Украиной смогли смешать их планы.

С идейной, содержательной точки зрения тема противостояния России и Запада получила развитие в выступлении военного эксперта, заместителя президента РАРАН Константина Сивкова. Он отметил, что в 2020–2021 годах миру были предъявлены две основные концепции развития. Модель мондиального мира, которую представил Клаус Шваб на экономическом форуме в Давосе. И альтернативная ей модель полицентрического многополярного мира, с которой выступил Президент России В.В. Путин. Если первая предполагает господство международных корпораций и уничтожение национальных государств и элит, то вторая, наоборот, отстаивает приоритет государств и добровольное вхождение их в союзы. Уже в общих чертах обозначилось, какие страны тяготеют к той или иной модели. Противоречия между обеими концепциями столь велики, а идеологическое противостояние проходит с такой ожесточенностью, что становится ясно: так или иначе они должны разрешиться в ближайшее время. Шваб настаивает на том, что основные проблемы мондиального мира должны быть устранены к 2025 году. Однако гло-

В.В. Кулаков читает доклад генерал-полковника В.А. Шаманова

К.В. Сивков

бализму был нанесен неожиданный удар в стране, являющейся плацдармом для его адептов. В 2016 году на выборах в США победил Дональд Трамп, представитель интересов национального капитала. И сейчас республиканцы дышат в затылок демократам в предвыборной гонке, сваливая на них ответственность за экономический кризис. Для того чтобы укрепить свои позиции, глобалистам нужна Россия с ее несметными природными богатствами и выгодным географическим положением. Вариантов может быть много: от уничтожения единого государства и возникновения на его месте нескольких мелких, как это было с Югославией, до установления нового марионеточного режима, еще более предательского, чем в 90-е. Отсюда череда военных конфликтов и мятежей на границах нашей страны или в зоне ее влияния — в бывших союзных республиках (военные столкновения в Казахстане, Нагорном Карабахе, неудавшийся переворот в Белоруссии тому примеры) и как вершина воздействия деструктивных сил — навязывание вооруженного конфликта на Украине. Отсюда невиданные за всю историю санкции и замешенное на бесконечной лжи информационное давление, отказ от международных правовых норм мирного времени в отношении России. Это полноценная гибридная война, которая поддерживается очагами военных конфликтов. Цель — изолировать наше государство и ни в коем случае не дать ему углублять сотрудничество с другими странами в рамках экономических и военных союзов (БРИКС, ОДКБ, ЕАЭС). В свете этого нам, безусловно, не стоит ожидать смягчения санкций, на какие бы уступки ни подталкивали правительство наши системные либералы. А вот угроза военных конфликтов возрастает, особенно на Кавказе, в Центральной и Средней Азии, в районе Баренцева моря на участке Северного Морского пути. Учитывая, что наши Вооруженные силы уже участвуют в операциях на Украине и в Сирии, еще один театр военных действий может стать непосильной ношей для экономики и силового блока страны. Чтобы новые испытания не застали нас врасплох, к ним надо готовиться заранее.

«Готов к труду и обороне»

Взорвать Россию через втягивание в вооруженный конфликт с Украиной не удалось во многом благодаря тому, что наши Армия и Военно-Морской флот оказались на голову лучше вооружены, чем киевский режим — при всей военной помощи ему со стороны Запада. Высокоточные ракеты «Калибр» и гиперзвуковые «Кинжал», ОТРК «Искандер», самолеты (СУ-35, СУ-34) ВС РФ, беспилотные летательные аппараты дистанционно наносят поражение живой силе, вооружению, запасам ГСМ, производственным и ремонтным базам противника. В ближнем бою преимущество нашей бронетехнике и пехоте обеспечивают такие системы, как ТОС-1А «Солнцепёк», зенитный ракетно-пушечный комплекс малого радиуса действия «Панцирь-С1», ПТРК «Штурм-С», вертолеты (Ка-52, МИИ-28НМ) и другие. А для защиты всех рубежей нашей Родины на боевое дежурство поставлены силы стратегической ядерной триады России, которым тоже пока нет равных в мире. Но научная мысль не стоит на месте, США и другие страны НАТО активно ведут разработку перспективного вооружения, рассчитанного на конфликты нового типа, и нам никак нельзя допустить отставания. Недаром в новом Гособоронзаказе (ГОЗ) приоритетным направлением названа разработка нетрадиционных видов оружия, основанного на новых физических принципах (лазеры, электромагнитные пушки, космическое оружие и т.д.), и обеспечивающие ее фундаментальные исследования. На эти дорогостоящие исследования нам отведено мало времени и ограниченное количество средств. Поэтому как никогда встал вопрос рационального планирования работ и своевременного внесения в них необходимых поправок, поскольку ситуация меняется очень быстро.

Представитель научно-технического комитета (развития вооружения) МО РФ генерал-майор Сергей Смолинский рассказал о проблемах, возникающих при составлении и корректировке ГОЗ. С одной стороны, ускоряются темпы, с которыми совершаются разработка и модернизация техники, возрастает сложность образцов. Докладчик привел такие цифры: в 2021 году в ВС РФ поступило более 1,5 млн. единиц новой и модернизированной военной техники. Среди них 750 ракетных комплексов, 670 единиц бронетанковой техники, 1600 автомобилей, 70 самолетов и вертолетов, 38 кораблей, катеров, подводных лодок. С другой стороны, — при всем

С.Н. Смолинский

П.В. Дробин

многообразии исполнителей к ним выдвигаются требования по стандартизации оборонной продукции. Чтобы увязать все воедино, необходимо постоянное военно-научное сопровождение НИР и ОКР, а также непрерывный мониторинг и анализ научно-технических проблем при их исполнении. Обеспечением межвидовой координации работ, выработкой предложений и рекомендаций по решению возникших проблем занимается Координационный научно-технический Совет при МО. При нем действует Дирекция по организации контроля НИОКР. На 20 заседаниях Дирекции было рассмотрено более 120 работ, среди которых, помимо прикладных, были разработки, связанные с созданием искусственного интеллекта, а также фундаментальные исследования. Лучшие из них были включены в ГОЗ на 2022 год.

Еще одним источником пополнения номенклатуры вооружения и военной техники (ВиВТ) стал ежегодно проходящий форум «Армия». На нем экспонируются перспективные образцы техники и вооружения, из которых после осмотра комиссия отбирает наилучшие и рекомендует их к оперативному включению в Гособоронзаказ.

Не менее важным вопросом остается обкатка избранных образцов, проверка их в деле. Для этих целей Минобороны провело самостоятельно или участвовало в проведении 34 конкурсов, из них 19 — на территории иностранных государств.

Поступающие из всех этих источников данные подвергаются мониторингу, анализируются, обобщаются и на их основе подготавливаются нормативно-правовые акты, способствующие распространению полученного опыта на всю номенклатуру выпускаемых изделий.

Как для настоящего, так и для будущего технического превосходства ВС РФ нужен опережающий научно-технический задел. Поэтому долгосрочные стратегии промышленных предприятий и Минобороны России становятся все более открытыми для инновационных проектов и технологий, реализуемых в рамках инициативных работ (для справки — на Министерство обороны работает около 2000 субъектов инновационной деятельности). Эта работа требует систематической поддержки, активного межведомственного взаимодействия, а также более структурированного подхода к управлению. Ее координирует Главное управление инновационного развития МО РФ, о чем рассказал капитан 1-го ранга Павел Дробин. Управление занимается мониторингом, экспертизой и отбором, а также реализацией инновационных проектов. На данный момент им уже рассмотрено более 2500 отечественных и 1100 иностранных разработок, многие из которых изначально были отмечены на форуме

Выставка

«Армия». Далее специальная Комиссия по инновационным проектам и технологиям по реализации инициативных работ и внедрению изобретений двойного назначения в интересах ВС РФ осуществляет оценку возможности и целесообразности реализации проекта — ее заседания проходят ежеквартально, а при необходимости и ежемесячно. Непосредственный контроль за деятельностью комиссии осуществляет заместитель министра обороны генерал армии П.А. Попов. Так, в декабре 2021 года из 41 отобранных инициативных инновационных работ одобрено было 28. Часть из реализованных разработок уже была применена на Украине (к прмеру, программно-аппаратный шифровальный комплекс). На данный момент еще 277 инициативных разработок включены в перечень рассматриваемых проектов, и их число будет расти — этому способствуют недавно принятые новые нормативные документы. Теперь все упростилось: после принятия заявки об инициативной работе руководитель выносит решение о гос. испытаниях образца. О сроках можно судить по следующему примеру: в июле 2021 года БПЛА «Ласточка» для ВДВ прошел испытание на базе военного технополиса «Эра», а в сентябре на учениях «Запад-21» уже были проведены военно-технические эксперименты с его участием. Уже ясно, что у комиссии огромный нереализованный потенциал развития, включая вопросы комплексной автоматизации инновационной деятельности, анализа изобретательской работы, защиты ее результатов, механизмов стимулирования.

Изменчивый лик войны

Последние военные конфликты в Сирии, на Украине показали, что достигнутые технические возможности открывают перед военачальниками новые горизонты в выстраивании тактики и стратегии. Ушли в прошлое фронтальные столкновения войск: расчет строится на том, чтобы то последовательно рассредаточивать силы противника, изматывая его, то сгонять их воедино для окончательного подавления. Это демонстрирует и спецоперация ВС РФ на Украине. Быстрые маневры подразделений были бы невозможны без дистанционных действий разведки, оперативного материально-технического снабжения и тотального господства в воздухе, осуществляемого силами ВКС и РВиА.

Соответственно и роль артиллерии и ракетных войск в характере военных конфликтов тоже претерпела изменения, чему и посвятил свой доклад начальник Михайловской военной артиллерийской академии генерал-лейтенант С.А. Баканеев. Он выделил несколько уровней в историческом развитии военного искусства: генеральное сражение, блицкриг, бесконтактная война и системно-сетевая война. Последней свойственны пространственно-разнесенный характер боевых действий, которые ведутся по очагово-сетевому принципу, а также сокращение различий между тактическими и стратегическими операциями. При этом страте-

С.А. Баканеев

гические пункты управления могут находиться даже на территории сопредельных государств. Цель сетевой операции — захват инициативы на всей территории противника.

Сетевым принципом ведения боевых действий пользуются не только регулярные войска, но и боевики, которых материально и технологически поддерживают западные военные. Их излюбленной формой тактических действий стало применение боевой стаи или роя беспилотников. Впрочем, ту же тактику применяли азербайджанские войска в Нагорном Карабахе или ВСУ на Украине, пытаясь роем беспилотников вывести из строя российские корабли.

Технологии ведения системно-сетевых войн требуют от РВиА перехода на качественно новый уровень: помимо дальнейшего развития огневых систем, АСУ, БПЛА, в перспективе они должны использовать нетрадиционные методы воздействия, основанные на новых физических принципах: лазерное и радиочастотное оружие, робото-технические разведывательные комплексы с автоматическим управлением, способные, помимо сбора данных, подавлять средства и силы противника, и др. Научные исследования в этих направлениях уже ведутся.

Из уже освоенных новинок стоит отметить БПЛА малой дальности микро- и миникласса для личного использования корректировщика дивизиона; барражирующие боеприпасы для уничтожения целей противника, радиочастотное оружие для защиты от БПЛА. В итоге к 2025–2030-м годам РВиА окончательно трансформируется в разведывательно-огневую систему в составе межвидовой системы войск.

Тылы за спиною

События в Казахстане, произошедшие в начале 2022 года, на деле продемонстрировали востребованность Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Ее коллективные миротворческие силы (КМС) за считаные дни погасили сопротивление мятежников и международных террористов, наводнивших страну. ОДКБ, созданная в 2002 году, все прошедшее с тех пор время способствовала переводу национальных войск на единые стандарты и проводила слаживание их действий на специальных учениях. О том, как процесс интеграции происходит в области материально-технического обеспечения, рассказал начальник Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева генерал-лейтенант Андрей Викторович Топоров. Именно эта академия имеет статус головной организации ОДКБ в области материально-технического обеспечения.

Участники конференции

Дело в том, что ВС РФ и других стран, входящих в ОДКБ, имеют существенные различия, в том числе в способах материально-технического обеспечения — причем как в теории, так и на практике. Чтобы разрешить возникающие противоречия, академия ведет большую работу: разрабатывает базовые документы, ведет подготовку

А.В. Топоров

военных кадров, проводит обоснование рациональных объемов запасов материальных средств для ведения боевых действий, вносит предложения по проектам совместных научно-исследовательских программ, учений и т.д. В интересах ВС стран, входящих в ОДКБ, ведется подготовка слушателей и курсантов по 56 образовательным программам по всем учетным специальностям. Всего же для государств ОДКБ в академии было подготовлено более 2000 курсантов, 8 кандидатов и 1 доктор наук. Причем учебные курсы разработаны с учетом обобщенного практического опыта, полученного при проведении специальных и миротворческих операций — в Сирии, Нагорном Карабахе. По одной только спецоперации в Сирии в академии было издано более 20 монографий и научных трудов. Четкое видение проблемы позволило в январе 2022 года в Казахстане успешно применить группировки сил: операцию готовили как частный случай полномасштабного развертывания войск. Накопленный опыт сослужил добрую службу при анализе особенностей и подготовке материально-технического обеспечения российских войск на Украине.

Судьба суши решается на море

Интерес НАТО к Украине изначально был продиктован стремлением вытеснить Россию с Черного моря, вернуть ее чуть ли не в доекатерининские времена. А в будущем и вовсе заблокировать ей выходы к морским просторам — вспомним бесконечные учения флотов альянса в Арктике, попытки затруднить сообщение с Калининградом, вечную напряженность вокруг Курил с Японией. А держава, которая уходит с морских просторов, теряет не только статус великой, но и полноценную возможность отстаивать свои интересы и обороняться. Да, возрождение российского военного кораблестроения идет полным ходом, но слишком велик был урон, нанесенный ВМФ в 90-е, когда вполне боеспособные корабли отправлялись на металлолом. В итоге мы одни должны противостоять объединенной силе флотов большинства развитых стран. И как тут не вспомнить завет Суворова: воевать не числом, а умением.

В последние годы во всем мире военно-морское искусство развивается очень интенсивно — в нашей стране разработкой новой концепции

В.Н. Соколов

проведения операций занимались специалисты Военно-морской академии им. Адмирала Флота Н.Г. Кузнецова. С докладом на эту тему выступил ее начальник вице-адмирал Виктор Николаевич Соколов. Рывок произошел за очень небольшой промежуток времени: только в ноябре 2018 года Главком ВМФ утвердил замысел документов, а сегодня уже выверены не только все положения концепции, но и на основе их созданы тактические руководства, легшие в основу нового Боевого Устава ВМФ РФ.

В основе будущих мировых морских столкновений лежит понятие «сетецентрическое боевое пространство». Это объединенная информационно-ударная структура, в которую входят единая глобальная система освещения подводной обстановки и носители оружия — противолодочная авиация, надводные корабли, подводные лодки, робототехнические средства. Их интеграция позволяет в режиме реального времени контролировать значительные пространства Мирового океана.

В процессе отработки концепции в соответствии с теорией боевых пространств в Военно-морской академии в 2019 и 2022 годах проводились командно-штабные игры, в которых моделировались действия противоборствующих группировок. На этой основе создана автоматизированная методика по организации боевого поражения, разработаны меры по совершен-

ствованию способов тактических действий по родовым составляющим ВМФ, базирующихся на моделировании пространств с учетом сложных огневых, разведывательных, координирующих систем — своих и противника. Общие положения детализированы до конкретных способов и приемов, отчасти прошедших обкатку в конфликте в Сирии. В итоге тактическая составляющая обрела целостную структуру: в ней выделен теоретический аспект, перечислены формы применения сил ВМФ, приведены тактические руководства, регламентировано действие интегрирующих систем управления огнем кораблей нового поколения. Новые управляющие документы охватывают все этажи операции — от получения задачи до огневого поражения противника, а их положения носят исключительно прикладной характер и практическую направленность.

С какой же силой придется иметь дело ВМФ РФ сейчас и в ближайшем будущем? Об этом рассказал на конференции научный руководитель Крыловского государственного научного центра Валерий Николаевич Половинкин. Сухие факты свидетельствуют о следующем. Военно-морской флот ныне имеют 166 стран, в тройку лидеров входят США, Китай, Россия; на подходе Индия. При огромной протяженности морской границы России в зону досягаемости высокоточного оружия ВМС США и стран НАТО попадает до 90 % ее территории и более 80 % военно-промышленного потенциала. Это вызывает у многих государств стремление оспорить часть прибрежных территорий и шельфа: нашей стране уже выразили около 300 претензий на морскую акваторию, каждая из которых таит в себе потенциальный конфликт. Так, в Арктике российскому Северному флоту противостоят силы 2, 6, 3, 5, 7 флотов США. При развертывании 2-го флота, НАТО может выставить на арктическом направлении около 145 боевых кораблей и судов. По общей оснащенности вооружением раскладка выглядит так: американский флот располагает 12000 ракетами, китайский — 5000, а российский — 3200 ракетами. Но соотношение сил может быстро поменяться. Например, пока наибольшим совокупным водоизмещением обладает американский флот — более 3 млн тонн. Однако в настоящее время только на одной из верфей Китая строят больше военных кораблей, чем во всех Соединенных Штатах. В 2021 году в Китае сошли со стапелей 5 эскадренных миноносцев, 12 фрегатов, 16 корветов. Высокий темп в кораблестроении набрала Индия: полагают, что к 2035 году ее военно-морской флот будет занимать 2–3-е место в мире.

В.Н. Половинкин

Меняется и состав современных флотов, критерием действенности которых считается возможность эффективно развертывать и поддерживать силы в нескольких рассредоточенных местах, что американцы называют «проекцией силы». Ударным кулаком такой силы считают авианосцы, амфибийно-десантные корабли и морскую пехоту. Из 10 стран, имеющих авианосцы, строить их могут только три, по их количеству всегда лидировали США. Впрочем, с появлением гиперзвукового оружия авианосцы становятся весьма уязвимой целью и наметилась тенденция к превращению универсальных десантных кораблей в легкие авианосцы.

В надводном кораблестроении в соотношениях между крейсерами, эсминцами, корветами и фрегатами тоже произошли изменения. Если раньше на один корабль ограниченного водоизмещения приходилось 2–4 крупных, то теперь наоборот: на один крупный приходится 3–4 легких, а по своему вооружению эсминец уже приближается к крейсеру. Цель же программы строительства флота в США, да и других странах — создание высокотехнологического «распределенного» флота, в котором ударная мощь

В.В. Чирков

была бы распределена по всем классам кораблей на театре военных действий.

Впервые принятая в России программа развития военного кораблестроения на период до 2050 года предусматривает ввод в строй новых кораблей и модернизацию уже существующих — все они будут оснащены передовыми системами вооружения, управления и дальней связи. Сохраняется паритет и в области подводного флота. Американским АПЛ типа «Колумб», «Сивульф», «Вирджиния» противостоят наши стратегические ПЛ «Князь Олег», «Князь Владимир», АПЛ «Казань». Активно идут работы по созданию АПЛ 5-го поколения «Хаски», не уступающей зарубежным аналогам.

Еще стоит отметить, что, проводя модернизацию своих ракетных комплексов, американцы унифицировали их все под единый диаметр ракетных шахт. У нас же под каждый комплекс разрабатывалась своя ПЛ.

Проблем, конечно, еще множество — прежде всего с финансированием. В США ежегодно происходит увеличение финансирования всех кораблестроительных программ на 30–40 %. Отдельная гонка развернулась в области создания роботизированных средств и автономных безэкипажных подводных аппаратов.

А говоря о заделе на будущее, адмирал флота Виктор Викторович Чирков, ныне являющийся главным советником президента АО «Объединенная судостроительная корпорация» по военному кораблестроению, выделил главное: «Чтобы строить флот 5-го поколения, нужно четко знать цели, которых необходимо достичь. Дайте нам требования к технике — тогда и АСУ и СВО пойдет совсем иное. На вчерашние стандарты нельзя построить новое оружие!»

Времени на все остается мало, но отступать нам некуда. И как отмечали многие из выступающих, справиться с задачами позволит только мобилизация всей экономики, общества для обеспечения обороноспособности нашей державы.

© журнал «Защита и безопасность»